

Моя следующая встреча с моей соработницей мисс Кларк произошла через девять дней, по моим подсчетам. Мой подсчет ... в неизменной темноте моей камеры я использовал привычный режим еды и сна, чтобы различать дни, но были сомнения. Что, если мои тюремщики испортили мое чувство времени? Мой контакт с Келли развеял эти сомнения.

Я знаю, что она никогда не называла мне точную дату своего следующего визита, но через пять дней я уже начал ее ждать. В семь дней я становился нетерпеливым, а в восемь - встревоженным и разочарованным. Я уже начал думать, что она была последней в ряду авторитетных личностей, которые либо ненавидели меня, либо не заботились обо мне настолько, чтобы помнить обо мне.

Затем, вероятно, утром девятого дня, когда я сидел за своим столом и ждал начала обычного допроса, я услышал звон лифта, сопровождаемый знакомыми шагами по твердому бетонному полу.

Я бросился к зарешеченному входу в свою камеру, когда мисс Кларк появилась в поле зрения. - «Ты вернулась!» - Воскликнул я. Я удивился собственной реакции.

- Похоже, юная Робин очень рада меня видеть, - улыбнулась соработница, прежде чем пробормотать что-то еще. - «Но я думаю, что я единственный человек, которого они позволяют тебе видеть. Это неправильно...»

- Все в порядке, мисс Кларк! Я просто рад снова тебя видеть - заверил я, прежде чем сменить тему, - «Ты что-нибудь нашла??»

- Успокойся, Робин, я смогла подтвердить, что в системе усыновления был Джон Доу Смут, но, как сообщалось, он пропал без вести, - начала она

- Я позвонила в школу, в которую он ходил, и они подтвердили, что он не посещал занятия за день до проявления. После того, как ему было за шестнадцать, им нужно было только уведомить его опекунов, что он прогуливает, а не государство. В школе сказали, что его опекуны, Андерсоны сказали им, что он решил бросить учебу. Я подумала, что они планировали замаять его исчезновение, так что они могли продолжать требовать приемные чеки до его восемнадцатилетия».

- Эти гребаные ублюдки! - Я поймал себя на том, что рычу, и на секунду поклялся, что чувствую, как прутья изгибаются под моей хваткой. Кроме того, они тратили на мое воспитание самый скудный минимум, часто оставляя меня в благотворительной одежде и отправляясь в школу без денег на обед, в то время как они тратили чеки приемных родителей на себя.

Я должен был понять, что они не позволят им вышвырнуть меня на улицу или исчезнуть, это нарушит их суету.

Мисс Кларк, к ее чести, просто ждала, пока я успокоюсь, прежде чем, вероятно, нарушить все правила и положить свою руку на одну из моих, когда я схватился за решетку камеры.

- Мне показалось подозрительным, что, когда я пошла в резиденцию Андерсонов, они пытались утверждать, что Джон Смут отсутствовал, но все еще жил там, пока я не пригрозила позвонить в полицию и предположила, что это может превратиться в расследование убийства. Эти двое быстро сменили тему, но вместо этого заявили, что ты сбежал в ночь Апокалипсиса, - мисс Кларк слегка поморщилась.

- Крайне неприятные люди, по крайней мере, выплаты пособия теперь прекратились, и их направили в налоговую инспекцию за мошенничество... Скатертью дорога, - сказала она, вытирая руки о подол костюма, как будто они внезапно испачкались.

Я хотел выразить свою злобную радость по поводу их положения, они наконец-то получили свое, но слова застряли у меня в горле, и я не смог сглотнуть.

- В любом случае, поскольку днем это был Пригородный район, у нас не было никаких записей или свидетелей бегства Мистера Смута из дома. Однако после инцидента с господином Якобом Адлером нам удалось проследить весь твой путь до парка, используя различные источники видеонаблюдения и другие камеры. Теперь это самое важное, - я почувствовал, как она ободряюще сжала мою руку.

- У нас нет видеозаписи, на которой тыходишь в парк. Однако у нас есть скудные кадры мужского лица, примерно соответствующие описанию мистера Джона Доу Смута в одежде, которую он носил, когда вышел из школы в тот день бегущего в тот парк под дождем. Никаких записей о том, как он уходил. Учитывая эти кадры, другие доказательства говорят о том, что все это соответствует твоему рассказу о событиях. По новым руководящим принципам мы смогли подтвердить, что Робин Призрак и Джона Доу Смута - одна и та же личность. Я даже взяла на себя инициативу обновить твое имя и другие детали. Ты теперь официально, Робин.

Мои щеки были влажными. Я открыл рот и обнаружил, что не могу говорить. В груди у меня все сжалось. Я попытался вздохнуть и обнаружил, что задыхаюсь от рыданий. Я плакал? Подняв палец к лицу, я поймал слезу, которая скатилась по моей щеке. Я плакал. Я не плакал уже много лет. Почему сейчас? Мне не грустно, я думаю?

Я почувствовала, как чья-то рука нежно гладит мои волосы, и, подняв голову, увидел, что мисс Кларк издает успокаивающие звуки.

- Все, все. Пусть все это... Ты, должно быть, держал все это в себе в течение некоторого

времени. Я уверена, что ты испытываешь облегчение от того, что ты вернулся.

- Так вот, я не смогла принести тебе пирог, охранники могли подумать, что я тайком привезла тебе досье. Но я принесла тебе кое-что, чтобы отпраздновать вступление в новую жизнь, - снова запустив руку в сумочку, она вытащила два больших куска завернутых конфет. Батончик молочного шоколада "Херши" и батончик арахисового масла "Риз".

- Благодарю вас! - Теперь я плакал навзрыд.

- Я ненавижу оставлять тебя, когда ты плачешь, даже когда они счастливы, слезы облегчения. Но, к сожалению, мне надо идти. Я увижу ю примерно через неделю снова, надеюсь, у меня будет больше хороших новостей.

Я шмыгнул носом, прощаясь, и прислушался, пока она шла к лифту.

* * *

Я почти взял себя в руки и перестал плакать, я слышал приглушенный шепот Келли, когда она пыталась привлечь мое внимание. Взяв себя в руки, я забрался на стол и снял тряпки, которые использовал как самодельную пробку, чтобы скрыть нашу дыру.

- Извини, я опоздал, Келли... - всхлипнул я.

- Ты плакала, что случилось? Этот следователь снова назвал тебя уродкой? Ты же знаешь, что

это не так! - Я видел, как Келли разозлилась из-за меня. Наверное, это было что-то особенное, учитывая, что она никогда не видела меня плачущего за все то время, что мы были знакомы. За эти семь недель она много плакала, а я-ни разу.

Ни единой слезинки, не мог, даже когда хотел.

- Нет, Келли! Я счастлив, что думаю... - на ее лице было написано недоверие, когда она посмотрела на меня взглядом "не вешай мне лапшу на уши".

Очевидно, мой стоицизм не был здоровым, Келли говорила это не раз. И не дай бог, если я скажу ей: "не беспокойся обо мне, потому что я привык к такому обращению". В прошлый раз, когда я сказал это, она бросила на меня злобный взгляд через нашу дыру, сопровождаемый раздраженным 'это нехорошо!'

- Нет... Серьезно. Пришла мисс Кларк. Ей удалось доказать, кто я такой. Она также сделала имя, которое ты мне дала, официальным. И у меня есть для тебя сюрприз, закрой глаза и протяни руку!

Я открыл две плитки шоколада и отломил по кусочку от каждой. Протянув руку через дырку, я вложил кусочки шоколада ей в руку.

- Шоколад! Она принесла тебе шоколад! Я действительно скучала по этому, - тихо взвизгнула Келли, стараясь не привлекать внимания.

- Да, она принесла мне немного, чтобы отпраздновать получение моей личности и нового имени. И да, я собираюсь поделиться им с тобой! Чтобы ты не падала духом, пока мы не вытащим тебя отсюда!

- Вытащи нас отсюда. Мы...! Я не оставлю тебя позади, Робин! - Келли всегда горячилась, когда речь заходила об этом. Я не знаю точно, когда это стало серьезным, но в конце концов наши разговоры о том, что мы хотели бы сделать, если мы выберемся отсюда, превратились в разговоры о том, что мы будем делать, когда выберемся отсюда, а затем в негласное соглашение о побеге.

Я хотел вытащить ее отсюда как можно скорее, она не заслуживала быть здесь. Она никому не причинила вреда и определенно не заслуживала тех мучений, через которые они ее заставляли проходить. Так что я планировал помочь ей вырваться.

Дело в том, что я не был уверен, что хочу сбежать. Я помогу ей сбежать, но не сам. Конечно, мне было скучно, но они кормили меня два раза в день, давали мне кровать, на которой я мог спать, у меня была эта успокаивающая темнота, и здесь, внизу, я никому не мог причинить вреда. Не говоря уже о том, что, если бы мы сбежали, у нее была бы семья и Калия, плюс она выглядела нормально.

Даже если бы я ненавидела свое прежнее мужское телосложение с бледной кожей и каштановыми волосами, я считал бы само собой разумеющимся преимуществом быть нормальным. Гармонирующим. Не выделяющимся. Единственное, что меня интересовало, - это мои прежние ярко-голубые глаза. При сделке я получил обезьянью лапу*.

* сделка - они любят говорить деловым языком - при изменении. Получить обезьянью лапу... Ну типа вроде все хорошо, но есть моменты, которые омрачают... Типа получил наследство, виллу, яхту, а оказалось, что вилла в ипотеку, а яхта в кредит:)

Снаружи у меня никого не было, я выглядел как монстр, и меня легко можно было узнать, если бы я сбежал. Кроме того, я не смог бы преследовать свои жизненные цели-закончить школу и поступить в университет, если бы был объявлен в розыск.

- Если мы собираемся вырваться, я могу вырубить охранников и электричество, а затем взорвать любые стены на нашем пути. Ты знаешь, где мы находимся?

- Ну, я видела внутренность лифта, когда меня принимали за мой... - Келли замолчала. Говорить о сеансах, которые оставили ее сломанной, было для нее почти невозможно.

- В лифте этот этаж-B1. Есть только один этаж ниже моего, B2, твой этаж. Мы находимся в подвале под землей. Их кнопки скрыты за фальшивой панелью. Над нами-первый этаж, куда они меня водят, этаж выше этого.

- Так что лучший вариант - это пробить себе дорогу в твою камеру, а потом пробиться на этаж выше и выйти наружу. Это будет очень шумно. Если бы это было не так, я бы уже проделал достаточно большую дыру, чтобы залезть в твою камеру... я устал только от того, что могу держаться за руки... - ворчал я к концу рассказа.

Я действительно хотел обнять ее, Будь проклят бетон между нами!

- А что, если мы попробуем что-нибудь другое? Например, тайком передать сообщение, бросить записку в мусор, украсть телефон или какой-нибудь код Морзе... черт возьми, если бы Калия знала, что мы здесь, она могла бы замаскироваться под охранника и вытащить нас! Мы, вероятно, могли бы выйти в качестве трех охранников, и они ничего не узнают о нашем побеге, пока мы не уйдем далеко! - В голосе Келли звучал такой энтузиазм, что она начала придумывать все более невероятные планы побега.

Ее энтузиазм сменился мрачным выражением лица.

- Я не должна была знать о ее способностях... Я никогда не говорила ей, но я следила за ней в торговом центре, когда она хотела пробраться туда одна. Я была неуверенна в себе... Я видела, как она переодевается, становится старше, человечнее. Меньше лисички, никаких пушистых ушей или хвоста. Она даже изменила цвет волос и одежды. Я не уверена, был ли это трюк, магия или она какой-то оборотень, но это было удивительно.

Я не мог не улыбнуться, она, казалось, была очень высокого мнения о своей подруге Калии, и я знал, что если когда-нибудь выберусь отсюда, мне придется встретиться с этой маленькой лисой.

<http://tl.rulate.ru/book/31913/698809>